

Особенно тот бессмертный наставник в красных одеждах: вся его аура была пропитана зловещей мглой, из-за чего казалось, будто он столкнулся с чем-то невероятно ужасным, так что смотреть на него прямо было страшно. Однако в каждом его движении сквозило благородное изящество — эти два совершенно разных качества удивительным образом сливались в единое целое.

Сы Хань даже не подозревал, что его мимовольное движение заставило городского лорда погрузиться в глубокие раздумья. Встретив полный надежды взгляд лорда, он почувствовал себя несколько не в своей тарелке и сухо бросил:

— Пойдём внутрь.

Городской лорд отослал слуг, и все трое вошли в помещение.

Стоило им переступить порог, как Сы Хань ощутил густые волны Ци Демона. Вся комната словно оказалась окутана плотными слоями демонической энергии. Бросив взгляд на Вэньжэнь ЕЦина и заметив, что тот опустил ресницы, погруженный в какие-то мысли, Сы Хань был вынужден поджать губы и направился во внутренние покои.

В комнате царил страшный беспорядок: по полу были разбросаны драгоценный фарфор, свитки с каллиграфией и живописью, а на кровати человеческая фигура с головой укуталась в одеяло, свернувшись в плотный комок.

— Юй-эр! — увидев такую картину, городской лорд тут же с болью в сердце позвал сына.

Сы Хань нахмурился. Значит, это комната молодого господина? Хотя здесь царил такой хаос, что даже слуги не решались навести порядок, валявшиеся на полу вещи явно не были простыми подделками. К тому же, судя по выражению лица городского лорда, этот Юй-эр пользовался большой любовью и баловством.

Похоже, проблема крылась именно в самом молодом господине. Почему он прогнал прислугу и даже сейчас не откликнулся на зов отца?

Сы Хань как раз колебался, стоит ли ему откинуть одеяло этого человека, как Вэньжэнь ЕЦин, который с самого их прибытия сюда обо всём молчал и о чём-то думал, внезапно сделал шаг вперёд. В воздухе материализовалась огромная сеть из духовной энергии, отливающая багрянцем, и на глазах у потрясенного городского лорда целиком накрыла фигуру на кровати.

В тот же миг раздался резкий треск, и видимый невооруженным глазом серовато-черный шлейф Ци Демона яростно взметнулся вверх. Фигура под одеялом наконец задрожала и явила миру свой истинный облик.

Все увидели бледного юношу с изможденным лицом, который испуганно выглядывал из-под одеяла. На голове у него была надета плотная шапка, а под глазами залегли темные круги,

отчего парень выглядел крайне странно.

Сначала юноша заметил Вэньжэнь ЕЦина и явно сжался от страха, но затем его взгляд перешел на Сы Ханя, и выражение лица тут же стало намного спокойнее. Все эти мелкие движения не укрылись от глаз окружавших его людей.

Сы Хань с любопытством посмотрел на Вэньжэнь ЕЦина. С тех пор как они ступили на порог Резиденции городского лорда, тот о чём-то сосредоточенно размышлял, и Сы Хань понятия не имел, удалось ли спутнику сделать какие-то открытия.

— Динь! Значение благосклонности Ло Сюаньюя составляет пятьдесят очков, достигнут уровень обычных друзей, — своевременно подал голос Система.

Что? Сы Хань внутренне изумился. Он глубокомысленно оглядел Ло Сюаньюя, оставшись крайне доволен таким результатом. Похоже, у этого семейства городского лорда отменный вкус на людей: они смогли разглядеть за юношеской оболочкой его собственную рассудительную и надежную натуру!

Как он и говорил, с его-то человеческими качествами он никак не мог заставить всех вокруг питать к себе исключительно отрицательные эмоции с первой же встречи! — уверенно подумал Сы Хань.

Подумать только, способность видеть чужую благосклонность — это поистине какой-то читерский инструмент. По крайней мере, теперь, опираясь на степень благосклонности к нему городского лорда и его сына, он мог хотя бы отчасти им довериться.

Он украдкой покосился на Вэньжэнь ЕЦина и мысленно тяжело вздохнул: эх, узнать бы еще, какова степень его благосклонности... Размышляя об этом, он втайне осведомился:

— Система, когда же в конце концов я смогу узнать показатель благосклонности главного героя? Только не говори мне опять про недостаток прав доступа.

— Динь! Хозяин разблокирует шкалу благосклонности главного героя после устранения первого перерожденца, — сладко и заманчиво произнесла Система.

И-неужели так скоро? Внезапно услышав эту новость, Сы Хань почувствовал, как у него гулко ёкнуло сердце, окатившись волной напряжения и даже какого-то необъяснимого возбуждения.

Бросая вороватые взгляды на безупречно белый профиль Вэньжэня ЕЦина, Сы Хань невольно затаил дыхание, а его мысли поплыли куда-то далеко.

Стойкость, невозмутимость и уверенность в себе — всё то, чем этот человек обладал от рождения, было некогда пределом его самых отчаянных мечт. Читая новеллу, он бесчисленное количество раз страстно желал стать таким же, как Вэньжэнь ЕЦин.

Он перечитывал первоисточник много-много раз. За те дюжину с лишним дней и ночей образ Вэньжэнь ЕЦина — всего лишь вымышленного персонажа — постоянно дорабатывался и обретал объем в его голове, незаметно проложив себе путь прямо в его сердце.

А теперь этот человек жил и дышал прямо перед ним, явившись таким образом, о каком он и помыслить не смел.

Настоящий Вэньжэнь ЕЦин оказался куда ослепительнее, чем он себе воображал, — думал Сы Хань. Ему действительно, до безумия хотелось узнать, что же тот думает о нем самом.

И раз уж Система четко обозначила условия для разблокировки, он тут же вспылал небывалым энтузиазмом.

Если несколько дней назад тот перерожденец заглядывал в постоянный двор, вероятность того, что он всё еще находится в Городе Демонического Логова, была крайне высока, а значит, у него имелись неплохие шансы его отыскать.

— Юй-эр! — глядя на жалкий вид сына, городской лорд тотчас же испуганно засуетился, подсел к нему и попытался коснуться его лба.

Однако, стоило отцу приблизиться, как юноша с диким ужасом отпрянул назад. Затем, под ошеломленными взглядами присутствующих, он обратился к Сы Ханю, уставившись на него полными слез большими глазами в надежде на спасение.

Заметив на себе этот жалкий, полный мольбы взгляд утонченного юноши, Сы Хань мгновенно растаял. Он поспешно велел городскому лорду отойти от парня подальше и только тогда мягко спросил:

— Городской лорд, что с ним такое?

— Эх, — тяжело вздохнул городской лорд и начал в подробностях рассказывать о странных событиях, которые происходили в резиденции последние несколько дней.

Как выяснилось, городской лорд разменял уже шестой десяток, но Ло Сюаньюй был его единственным законнорожденным сыном, поэтому неудивительно, что отец трясся над ним, как над зеницей ока. Со временем Ло Сюаньюй закономерно округлился и раздался вширь.

Но ровно три ночи назад все в доме услышали истошный вопль Ло Сюаньюя. Слуги со всех ног бросились в его комнату и в ужасе замерли: юноша сидел с ножницами в руках и безумно кромсал собственные волосы. И что еще сильнее потрясло окружающих, прежде довольно плотная фигура Ло Сюаньюя неожиданно сильно похудела и обрела хрупкость.

Позже, когда сына кое-как удалось успокоить, городской лорд узнал, что тому приснился кошмар: будто его волосы начали безумно быстро расти, а затем постепенно сплелись в

человеческое лицо, после чего эти состоящие из волос лица с жуткой силой впились в его тело и принялись вытягивать жизненную силу.

Проснувшись, он ощутил во всем теле невыносимую боль, похожую на уколы тысяч игл, и действительно сильно исхудал. Его охватило липкое предчувствие, будто жить ему осталось совсем недолго, и в панике он остриг все волосы наголо.

<http://bllate.org/book/26612/3187004>